

A man with a beard, wearing a dark tuxedo jacket, white shirt, and black bow tie, is shown from the chest up. He is holding the chin of a woman with long, dark, wavy hair. The woman is wearing a red, low-cut dress and is looking over her shoulder towards the camera. The background is dark and moody.

Лавли Рос

В ОБЪЯТИЯХ
ХИЩНИКА

Лавли Рос

В объятиях хищника

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67553751

Аннотация

– Ты давно в этом клубе? – спрашивает Хищник, кладя ладони на мою талию. – Ты из куколок Метиса?

– Нет, – вру.

Я не просто из его куколок, я его любимица, меня нельзя никому трогать, даже смотреть в мою сторону запрещено. Он выбрал меня для себя, но я не хочу быть с ним, я хочу вернуть свою жизнь и вырваться из стен его клубов. И я согласна сыграть в игру с самым опасным мужчиной – с тем, кого зовут Хищником – чтобы сделать это...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Лавли Рос

В объятиях хищника

Глава 1

Мягкий ворс ковра заглушает стук каблуков. Я неотрывно смотрю на широкую спину мужчины и следую за ним в гостиничный номер. От него пахнет дорогим парфюмом, он кажется расслабленным, отстраненным, словно забыл обо мне. Но он не забыл, просто уверен, что я никуда от него не денусь. Такому как он не перечат и уж тем более не отказывают.

Он заметил меня за стойкой бара, всего несколько слов и дрожащим голосом я согласилась провести с ним ночь, в надежде на то, что понравлюсь ему настолько, что он захочет встретиться еще не раз. Покровительство Хищника это то, о чем мечтают многие девушки, хотя они понимают насколько он опасен. Я слышала лишь короткие обрывки сплетен, но и этого достаточно, чтобы понять в каких кругах он вертится.

Мужчина останавливается перед дверью ведущей в номер— люкс. Все здесь пропитано роскошью и большими деньгами. Закрытый мир привилегий, в который такие, как я, могут попасть только как прислуга.

– Подойди ко мне, – его голос звучит хрипло, негромко,

но в таком тоне, что послушаться невозможно.

Сердце стучит в быстром ритме, разнося кровь по венам, ноги не слушают меня, страх сковывает. Я не двигаюсь.

– Ну? Так и будешь там стоять? – насмешливо спрашивает он, окидывая меня прищуренным взглядом. Он красивый. Очень. Но я боюсь его до одури и в то же время понимаю, что у меня есть только один шанс. Я должна понравиться ему, иначе весь мой план полетит к чертям и завтра станет только хуже.

Я натягиваю на лицо фальшивую улыбку, напоминая себе почему я здесь, переставляю непослушные ноги, иду в его сторону. В комнате так тихо, что стук моих каблуков режет по слуху.

– Ты красивая.

Дыхание сбивается. Его рука скользит по моей талии, поднимается вверх, к лицу. Подушечкой большой пальца он поглаживает мою нижнюю губу.

– И испуганная, – бросает он задумчиво. – Тебя кто— то напугал, крошка?

Я теряюсь и не могу придумать правильный ответ.

– Я? – он усмехается, зажигая на тонких рельефных губах хищный оскал.

Я зачем— то смотрю на его идеально ровные белые зубы и мотаю головой, мысленно проклиная себя и пытаюсь справиться с эмоциями. Я думала будет легче, но с его темной аурой невозможно совладать, она уже течет по воздуху

вокруг меня и скручивает всё происходящее в неразрешимый узел. Я чувствую себя маленькой девочкой, которая совсем запуталась и решила сыграть во взрослые игры. Когда мужской темный взгляд вновь задерживается на мне, хочется спрятаться. Я оглядываюсь назад, на дверь гостиничного номера, но она закрыта на ключ. Назад дороги нет.

– Ты давно в этом клубе? – спрашивает он, отступая чуть в сторону. – Ты из девочек Метиса?

– Нет, – вру.

Я не просто из его девочек, я его самая главная и любимая девочка, меня нельзя никому трогать, даже смотреть в мою сторону. Он насильно выбрал меня для себя, но сегодня я хочу сломать этот закон. Я не хочу быть ничьей девочкой, я хочу вернуть свою свободу и вырваться из стен клубов. И я согласна провести ночь с дьяволом, чтобы сделать это.

Я поворачиваюсь, уплывая в сторону и позволяя мужчине лучше рассмотреть меня. Чувствую его крепкий взгляд на своем теле, он скользит по легкому атласному платью, которое я выбрала специально.

– Прими душ и смой косметику, – неожиданно холодно приказывает он. – Не медли.

Мужчина снимает пиджак и бросает его на кресло. Сердце пропускает удар, когда я замечаю у него кобуру с оружием. Мне внезапно становится холодно, крупная дрожь бьет по телу, стоит только представить, что будет дальше. Я заставляю себя развернуться к ванной комнате и спрятаться за ее

дверью. Я быстро делаю то, что велел мужчина – раздеваюсь и встаю под теплый душ.

Когда же возвращаюсь назад, он стоит у столика, он растегнул рубашку и расслабил манжеты. Его торс приковывает взгляд загорелой кожей и налитыми тугими мускулами. Он безумно силен, как боец из клетки, который может разорвать голыми руками.

Он взмахом ладони показывает, что хочет, чтобы я подошла.

– Халат лишний, – подсказывает он. – Тебе не понадобится одежда.

В этот момент в дверь номера стучат. Грубо и хлестко. Я успеваю сделать всего шаг к мужчине, как застываю от резкого звука. Дверь ходит ходуном, словно ее вот— вот выбьют с ноги.

– Стой тут, – он указывает ладонью мое место и подходит к дивану, на котором оставил пиджак и оружие.

– Нет, – произношу уверенно.

Я сбрасываю с себя халат и кидаю его подальше.

– Тебя убьют за то, что ты провел время со мной.

Я провожу ладонями по глазам, размазывая тушь по векам. Я и так покраснелась после душа, так что могу с легкостью изобразить фальшивую истерику.

– Я скажу, что предупредила тебя, что меня нельзя трогать, что я девочка босса и ты не жилец.

Мужчина замирает, вглядываясь в меня с напряжением.

Он сжимает ладонью оружие и не смотрит на меня, а режет пространство между нашими лицами острым взглядом.

– Продолжай, – бросает он ледяным тоном.

– Вытащи меня отсюда. Я знаю много полезного о боссе, я расскажу всё, если ты забереешь меня с собой. Тебе все равно надо уходить, если хочешь выжить.

Глава 2

Мужчина берет несколько мгновений на обдумывание. Я нервничаю и не понимаю, как он может быть так спокоен. Ему откровенно плевать, что дверь взломают и в номер ворвутся вооруженные люди. Мне же страшно, я даже не знаю, кого боюсь больше – Хищника или охраны клуба. Я всё поставила на кон сегодня и либо выживу, либо моя попытка вырваться окажется фатальной.

– Отойди к стене, – приказывает мужчина. – Спрячься.

Он снимает оружие с предохранителя и направляется к двери. Я понимаю, что у меня мало времени, и рывком вжимаюсь в стену, как он приказал, опускаюсь на пол и накрываю голову ладонями. Слышу свои частые загнанные выдохи, которым вторит пульс, что бешено стучит в висках.

Через секунд гул становится невыносимым, он оглушает меня и заставляет сжаться. Я теряюсь в нем и пытаюсь не замечать, что это не стук моего сердца, а скрип открытой двери, хлесткие удары и скрежет выстрелов. Кто— то кричит, после следует еще три выстрела. Серией, один за другим, без раздумий.

– Вставай! – мужчина повышает голос, обращаясь ко мне.

Я реагирую на скрип его ботинков, когда он делает шаг ко мне. Поднимаюсь на ноги, подхватывая махровый халат, накидываю его на плечи, как большое одеяло, и иду к Хищ-

нику.

Он сильными пальцами сжимает мое запястье и вытаскивает из номера, не давая оглядеться по сторонам. Это даже хорошо, я не хочу видеть, что он сделал с охраной, я вообще ничего не вижу. Мужчина жестко обхватывает меня и уверенно ведет к черному выходу. Я едва поспеваю за стремительным шагом, неуклюже наталкиваюсь на его широкую грудь, когда торможу, и слышу, как с его губ срывает рык...

Он ранен?

Его тоже зацепило?

– Возьми ключи, сядешь за руль, – бросает он, когда мы спускаемся с небольшого крыльца черного хода.

В мою дрожащую ладонь падают ключи на фирменном брелке. Хищник сдавливает мои пальцы до жгучей боли, не контролируя свою силу. Боже, он может сломать меня одними руками... Просто надавить сильнее.

У меня подкашиваются ноги, когда он рывком разворачивает меня к агрессивному внедорожнику и прижимается грудью к моей спине. От него пахнет штормом с электрическими грозовыми вспышками, которые разгоняют адреналин в крови сильнее, чем пальба в номере. В его же парфюме на каждую свежую ноту приходится две животные, я задерживаю дыхание, чтобы не чувствовать его аромат так ярко. Он обволакивает и подчиняет, как и его руки, которые уже усаживают меня на водительское место.

Он тоже садится в машину вскоре, и я срываю тяжелый

внедорожник с места, пока нам не преградили путь.

– На перекрестке направо, до следующей развязки никуда не дергайся.

– Хорошо, – киваю.

– Если прикажу, делай тут же.

Мужчина смотрит в зеркала заднего вида. На его бедре лежит пистолет, а взгляд чернее ночи. Он ждет погони, но контролирует не только дорогу позади, но и меня. Выбрасывает ладонь и поправляет руль, помогая мне перестраиваться.

– Куда мы едем? – спрашиваю после развязки. – Нам лучше покинуть город. Даже область... У Метиса много людей, он не простит то, что случилось сегодня, и натравит...

Мужчина поворачивает голову ко мне. Мне неожиданно хватает одного его жеста, чтобы замолкнуть. Такие люди, как он, не произносят угроз, они умеют смотреть ими или напитывать каждый миллиметр пространства. Я просто чувствую это – как холодок крадется по спине, как сила и власть этого мужчины прогибает меня.

– Кто сказал тебе, что это хорошая идея? – спрашивает он ровным голосом.

– Какая? – еле слышно.

– Подставить меня.

В горле пересыхает. Я впиваюсь ноготками в кожаный руль и снова чувствую, как он берет управление на себя. Выворачивает колеса правее, оставляя нас в правильной поло-

се.

– Я сама, мне никто не подсказывал, – отвечаю. – Мне нужно было вырваться оттуда. Любой ценой.

Мужчина усмехается.

– Ты плохо подумала, девочка, – роняет он со льдом. – Чертовски плохо.

Вот оно.

Он не произносит грязных угроз. А я в это мгновение верю ему, что в клубах мне было лучше, чем теперь будет с ним.

Я отворачиваюсь к лобовому стеклу и заставляю себя думать только о дороге. Бояться поздно, я уже сделала выбор. Мужчина убирает ладонь с руля, бросая последнее указание взмахом – он хочет, чтобы я свернула к частному сектору, где коттеджные поселки прячутся за высокими заборами.

После я слышу, как он рывком распахивает рубашку и цедит ругательства с хриплым выдохом.

Он ранен.

Хотя, может, это к лучшему? Ему будет необходима моя помощь, и он не выкинет меня прочь тут же. А я ведь не выживу одна, не этой ночью точно, когда Метис бросит своих лучших людей на мои поиски. Мне нужно выиграть время, придумать хоть что— то, чтобы не оказаться снова в руках мужчины, который называл себя моим хозяином и требовал полного подчинения. Я больше не смогу, никогда не могла, но в последние дни я чувствовала, что скоро сломаюсь. Про-

сто перестану чувствовать хоть что — то, стану безразличной ко всему игрушкой в чужих руках.

Именно это испугало меня больше всего, я побоялась однажды увидеть в зеркале девушку, которая убедила саму себя, что так можно жить и даже радоваться, когда хозяин доволен.

Нет.

Только не это.

Лучше рискнуть всем.

– Притормози, – мужчина отдает распоряжение.

Следом он бросает ладонь ко мне и сжимает мое бедро. Горячо и жарко, я непроизвольно сжимаюсь – полы халата распахнулись, но я только сейчас замечаю это. Я трогаю педаль тормоза, и Хищник переносит ладонь выше, собирая край моего халата.

– Сними это и выброси в окно.

– Что? – проносится в голове, но вслух ничего не произношу.

Не решаюсь.

Вместо этого делаю вид, что мне плевать на самые вызывающие приказы. Рывком стягиваю с себя халат и комкаю его, после чего отправляю в окно. Остаюсь без малейшего клочка одежды, которая бы прикрывала мое тело, но с тлеющей жалкими угольками гордостью.

– На мне нет ничего, никаких жучков, – произношу, чувствуя, как кожаная спинка салона неприятно холодит спину.

Или это нервы?

– Я хочу сбежать от Метиса, а не очнуться утром в его ногах.

На мужчину это не производит впечатления. Он не смотрит на мое тело, коротко бросает “поехали” и достает свой телефон. Мне же неловко управлять внедорожником без халата, хочется свести ноги и закрыться руками, но я не умею водить машину силой мысли, приходится двигаться и вытянуть руки перед собой.

Мы петляем по улицам еще двадцать минут, когда Хищник указывает ладонью на автоматические черные ворота. Они ползут вверх, впуская нас на территорию, которая представляет собой компактный двор с газоном, гаражом на две машины и одноэтажным коттеджем с вытянутой верандой. В любой другой ситуации, можно было бы сказать, что здесь красиво и уютно.

– Иди за мной.

После нового приказа мужчина выходит из машины и, не оборачиваясь направляется к веранде. Он открывает дверь ключом и оставляет ее раскрытой нараспашку, а еще через мгновения большие окна справа заливают приглушенным светом.

Я выбираюсь из внедорожника, прикрываясь руками, оглядываюсь по сторонам, но выглядит так, что в доме больше нет никого. Нет здесь охраны.

– Одежда должна быть в шкафу, – Хищник окидывает ме-

ня темным взглядом и возвращается к большому овальному столу.

Тот стоит посреди светлой столовой, которая соединена с гостиной. Дом выглядит дорого и обставлен, как отель. Ничего лишнего, но чертовски стильно. Я быстро понимаю, о каком шкафе речь, он тут один и стоит рядом с входом. Внутри оказываются только две ветровки и джинсовая куртка. Мужская, а значит большая и длиннее женской. Лучше всё равно не найду.

– Я могу помочь, – голос шалит, выдавая все пережитое и еще предстоящее волнение.

Я решаю войти в столовую и встать под огонек верхней лампы, которая сейчас выполняет роль операционного света. Хищник стянул с покатых плеч рубашку и та с красными разводами валяется на столе. Его задело куда— то в плечо, и на него мужчина выливает виски прямо из бутылки. Морщится, но не издает ни звука.

– Да, поможешь, – он нажимает сперва уверенным холодным голосом, а потом взглядом, в котором горят дьявольские искры. – Только сперва глотни. Медсестра с дрожащими руками – так себе развлечение.

– Я не пью.

Он хрипло смеется, играя налитыми мускулами. Его скулы заостряются и придают его внешности северной строгости, он точно Хищник. Прозвище появилось не просто так, а из— за летальной харизмы и перехватывающего дыхание по-

слевкусия. От него исходит сумрак опасности, каждый шаг ему навстречу дается как последний, а в его глазах можно потеряться.

По— настоящему опасные мужики именно такие. Они не грубы и никак не демонстрируют свою силу без причин, они молчаливы и вызывающе расслаблены.

– Что мне делать? – спрашиваю, подходя ближе на носочках. – Вы точно должны знать, это ваша не первая пуля.

На его массивном теле горят старые отметины других перестрелок. Шрамы как дорожная карта его прошлого. Их так много, что мне кажется, что мирные дни в его судьбе можно пересчитать по пальцам.

Я не боюсь вида крови и это очень помогает. Я не отвожу глаза и четко делаю всё, что он говорит. Что взять в руки и подать ему, где зажать, а где помочь с узлом. Ему повезло, что пуля вышла навывлет, а я умею делать уколы. Пришлось научиться в клубе Метиса, когда девочке, с которой я первое время жила в одной комнате, назначили курс лекарств.

Я накладываю последнюю полоску лейкопластыря и с осторожностью провожу по плечу Хищника. У него горячая сталь под кожей, которая обжигает мои пальцы и одновременно хранит угрозу. Стоит нажать чуть сильнее и поранишься. А уж если он захочет продемонстрировать свою мощь...

Но он никак не показывает, что испытывает боль, и лишь по бледному лицу можно понять, что он пережил пулевое

ранение недавно.

– Вы потеряли много крови, – сообщаю, наблюдая, как он продолжает стоять на ногах.

Ему бы лечь или хотя бы присесть. Тем более с повязкой покончено, можно убирать испачканные бинты и ненужные больше ампулы. Мне хочется быстрее приступить к этому, чтобы быть занятой делом и показать, что я могу быть ему полезна.

Я расчищаю стол, украдкой наблюдая за мужчиной, который о чем— то раздумывает. Он в одних черных брюках, под пояс которых уходят налитые косые мышцы. Его тело фактурное и бугрится мускулами, две черные татуировки на правой руке в виде схематичных крестов смотрятся как метки. Непонятные мне.

– Сядь на стул, – он вновь вспоминает обо мне и подвигает барный стул к столешнице.

Я кажусь себе еще меньше под его напирющим взглядом. В первое мгновение мне показалось, что у него карие глаза, но сейчас я сомневаюсь. Сероватый оттенок затягивает радужку и придает его взгляду опасную глубину.

– Хорошо, – мой кивок не играет роли, скорее это нервное.

Я возвращаюсь к мужчине и ощущаю его широкие ладони на своем теле. Он подсаживает меня, затаскивая на стул, и опирается на столешницу, надвигаясь надо мной.

– Как давно ты у Метиса?

– Два месяца.

– Откуда он тебя взял?

– Мой отец проигрался на ставках в его конторе. У Метиса не только ночные клубы, есть еще спортивные конторы, куда ходят как в казино. В надежде сорвать куш, а на деле оставляют последнее.

Я поднимаю глаза на Хищника. Он не показывает раздражения, хотя я поддавшись эмоциями наговорила лишнего. Он лишь немного ведет подбородком, показывая, чтобы я не тянула и продолжала.

– Его люди пришли за деньгами в наш дом. Их не оказалось, и меня забрали в уплату.

Я веду плечами, последние слова даются с трудом. Я произношу их шепотом, два месяца не позволили смириться и мне до сих пор тошно от одних воспоминаний о том дне, когда ко мне отнесли как к вещи. Как к товару, который можно записать в счет.

Я закрываю лицо ладонями, но позволяю себе не больше пару мгновений слабости. Следом распрямляюсь и снова смотрю на Хищника. Мне нужно понимать, как он глядит на меня и что собирается делать. Я полностью в его руках, за меня некому заступиться и некому заплатить.

– Пару ночей я работала официанткой, а потом попала на глаза самому Метису. Меня перевели в его главный клуб, чтобы я встречала там только его. А на следующей неделе я должна была уже поехать в его дом. Он захотел, чтобы я

всегда была рядом.

Сухо и кратко. Я уместила весь ужас в нескольких предложениях, хотя в душе он занимает каждый уголок. Отравляет и изводит каждый вечер, когда я пытаюсь заснуть, а не сойти с ума из— за воспоминаний. У меня никого не было до Метиса, я не знаю, что такое нежность и ласка.

Я знаю только грубую сторону.

Только то, что стараюсь не вспоминать.

– Откуда ты узнала, кто я? – Хищник наклоняет голову на бок и не отводит крепкий взгляд от моего лица, а по моим щекам, кажется, уже текут слезы.

Это происходит помимо моей воли. Я хочу быть сильной, хочу выстроить стенку до неба между своим вчера и сегодня, только ничего не выходит. Я держусь из последних сил, чтобы не начать всхлипывать, как слабачка, и оттягиваю край джинсовой куртки как можно ниже. Закрываю свои бедра, хотя мужчина ни разу не бросил туда взгляда.

Он смотрит только на лицо.

– Услышала, как охранники шептались. Я подговорила бармена, он новенький и ему было жалко меня. Он поэтому никак не отреагировал, когда я заговорила с вами за стойкой. Он мог бы позвать охрану и ничего не получилось.

– Ты понимаешь, что его убьют?

– Что?

– Не понимаешь, – он качает головой и отворачивается к шкафу, с полки которого достает компактный чемодан. –

Иди наверх, прими душ и успокойся.

Наверху оказывается три спальни. Одна хозяйская с большой кроватью и камином и две поменьше. Я занимаю ту из них, в которой есть своя ванная комната. Замираю на месте, замечая, что в дверь врезан замок. Я отвыкла от таких мелочей, в клубах всё нараспашку – нигде не уединишься и не закроешься. Но я не запираю дверь, только прикрываю за собой и оглядываюсь по сторонам. Нахожу навесной шкафчик, где есть аптечка и, к счастью, успокоительное. Легкое, на травах, но мне хоть что— то.

Я запиваю таблетки водой из— под крана, недолго раздумываю над мыслью принять душ и, в конце концов, соглашаюсь с Хищником, что мне это нужно. Теплая вода тоже успокаивает, но больше всего я хочу смыть с себя запах клуба. Всё то, что происходило там, и дай бог больше никогда ко мне не вернется.

Джинсовая куртка отправляется на крючок, а я захожу в тесную кабинку с треснутой перегородкой. Кто— то навалился на нее всем весом и пластик не выдержал. В остальном же здесь царит идеальный и даже стильный порядок. И гель пахнет приятным ванильным ароматом.

Я намыливаю себя руками и думаю о том, что можно сделать. У меня не было времени как— то подготовить побег, я схватилась за первую возможность, которая появилась.

Появилась в лице мужчины с лицом Дьявола и руками Палача. Его поведение сбивает меня с толку, он пока ничего

не сказал на мой счет, он не распускает руки, не кричит и не угрожает. Только короткие распоряжения, которым я повинуюсь. Им не сложно повиноваться, он не просит ничего ужасного. Правда, кто знает, что будет завтра?

Мне чертовски нужен хоть какой— то план. Место на карте, где я буду чувствовать себя хотя бы в относительной безопасности. Уехать, как можно дальше, поменять имя и взять у судьбы второй шанс.

Неужели, я не заслужила?

Я вытираюсь насухо и снова закутываюсь в джинсовую куртку. После душа начинает клонить в сон, кровать выглядит соблазнительно, на нее брошено сразу несколько подушек, а белье выглядит чистым. Я выглядываю за дверь, прислушиваясь к шорохам, но меня никто не зовет. Стоит тишина, если не считать потрескивание камина на первом этаже.

Уже поздно в любом случае, и мужчина сам сказал мне успокоиться. Лучше всего – уснуть. Я забираюсь под одеяло и через некоторое время засыпаю.

Открываю глаза от резкого рывка. Я с противным криком, который оглушает меня в первую очередь, поднимаю корпус и прижимаюсь к жесткой спинке кровати.

Хищник откидывает одеяло в сторону и что— то протягивает мне.

– Что? – я звучу хрипло со сна, а сердце бьется так, что я едва дышу.

– Телефон, – подсказывает мужчина. – Он защищен, я хо-

чу, чтобы ты поговорила с Метисом.

– С ним? Зачем?

Я не хочу слышать его голос. Только не его.

– Делай.

Он бросает телефон на мои бедра. Потом сдвигается к прикроватной тумбочке и зажигает лампу с коричневым козырьком. При рассеянном свете черты его красивого лица заостряются, а в глазах появляется холодное свечение, от которого леденеет в душе. Он намного старше меня и опытнее, а сильнее так вовсе на целую бесконечность. Мне рядом с ним действительно только “делать”, без вопросов и споров.

– Что мне говорить его?

– Спросишь, сколько Метис заплатит мне, если я верну тебя ему.

Прямо мне в глаза. И каждое слово как удар.

– Нет, – я мотаю головой, сжимая телефон до скрипа. – Пожалуйста, нет...

– Ты слышала меня в машине? Я приказываю, ты подчиняешься.

Мужчина проводит крепкой ладонью по спинке кровати, надвигаясь, он наклоняется ко мне и подцепляет указательным пальцем мой подбородок. Дышит на меня сумраком и лютой дозой мужского превосходства.

– Не испытывай мое терпение, крошка. Это плохо кончится.

Он вжимает вторую ладонь в матрас, из— за чего я непро-

извольню скатываюсь в сторону и наталкиваюсь на его бедро. От соприкосновения с ним, с незнакомым и опасным мужчиной, пробирает озноб. Но деться некуда, он большой, массивный и он повсюду. И он хочет, чтобы я сделала проклятый звонок.

По его напряженному лицу я понимаю, что он отсчитывает последние секунды. Дает мне время прийти в себя и продолжить быть послушной девочкой, какой я была в машине и потом в доме.

– Вы отдадите меня ему?

– Сперва я хочу услышать его цену.

– Он предложит много, не сомневайтесь, – усмехаюсь. –

Но он не откажется от мысли убить вас.

– Это я переживу.

Мужчина садится на кровать, перекидывая мои бедра через свои ноги. Он с силой вжимает телефон в мою ладонь и кивает.

– Мне плевать, что ты скажешь обо мне. Добр я к тебе или наоборот, можешь придумывать, что угодно. Мне нужна только цифра.

– Вас волнуют только денег.

– Не привык проливать свою кровь бесплатно.

Хищник протягивает ладонь и выбирает нужный контакт в списке, нажимает кнопку “вызова” и включает громкую связь. Через секунду слышатся гудки и каждый новый бьет прямиком по нервам. Мне становится душно и я больше все-

го хочу, чтобы мне не ответили. Это сильнее меня, я так мечтала сбежать, вычеркнуть Метиса из своей жизни и больше никогда не видеть его и не слышать.

– Кто это? – вальяжный голос Метиса раздаётся в трубке.

Он звучит как хозяин жизни, в каждой интонации и в каждом слогe. Перед глазами становится картинка его внешности. Коренастый брюнет со смуглой кожей и животным оскалом, он никогда не улыбается и не выглядит умиротворённым. По правой щеке тянется шрам от ножа, а в глазах счётчик. Он делит людей на сорта с первого взгляда. На тех, кого может купить, и тех, с кем придётся поторговаться.

– Это я. Лида, – слова застревают в горле, но я толкаю их наружу, пока есть силы.

– Моя куколка, – он поет с фальшивой приторностью, а я эхом слышу обещание наказать меня самым жестоким образом. – Ты потерялась, малышка? Заплутала? Я помогу найти дорогу домой, еще не поздно...

Хищник проводит ладонью по моему бедру, нажимая. Я киваю и заставляю себя перебить Метиса. Для меня это почти невозможно, я ненавижу этого человека всем сердцем, но страх перед ним вбит в подкорку. И то, что я сейчас далеко от него, не помогает, я слышу его и какая— то часть меня отзывается на него как на хозяина. Та самая слабая моя часть, которая почти уговорила меня подчиниться ему.

– Хищник хочет знать сколько, – говорю тихо, слишком тихо, так тихо, что самой противно от своей трусости. –

Сколько ты заплатишь ему, если он вернет меня домой.

Домой...

Я сама произнесла это ужасное слово.

Нет, это не мой дом!

Я не хочу жить в нем, нет, нет...

Я вбираю большой глоток воздуха в легкие и выдыхаю, стараясь успокоиться. Метис что— то говорит, но я понимаю лишь вторую часть фразы.

— ... хорошо подумал? Я созову всех, под его ногами земля гореть будет!

— Ему нужна цифра.

— Цифра?! — Метис взрывается. — Он хочет знать, сколько стоит моя вещь?! Ты моя! Вся ты...

Хищник сбрасывает звонок.

— Разговор сложился не так, как ты ожидал? — меня бьет после голоса Метиса и говорю, хотя стоило бы прикусить язык.

— С ним рано говорить, — Хищник поворачивает голову и смотрит на мое лицо. — Завтра должен успокоиться.

Я киваю, отворачиваясь в сторону. Обнимаю себя руками, но не решаюсь подвинуться, соскользнув с бедер мужчины. Я вдруг понимаю, что все— таки расплакалась, немые слезы катятся по щекам и оставляют разводы на подушке, в которую я уткнулась. Черт, не хватало только этого... Хныкать, жалеть себя и бояться одного голоса Метиса до дрожи.

Но дело же не в голосе.

Просто в памяти помимо моей воли всплывают все ужасные фразы, которые он мне этим голосом говорил раньше. Каждый вечер, когда мы оставались наедине в номере. Он приказывал, описывал свои фантазии, подсказывал, как лучше, угрожал и хвалил, когда оставался доволен. Эти фразы стоят в памяти и выкручивают мое дыхание, делая из него пунктирную черту.

– Он в бешенстве, – Хищник говорит спокойным прохладным голосом. – Ты настолько хороша?

– Видимо, да.

Хищник бросает ладонь выше и обхватывает мое плечо. Я сжимаюсь, ожидая, что он сейчас сделает больно, окажется таким же, как Метис, но ничего не происходит. Он лишь надавливает и я чувствую, что дрожу всем телом. Сперва слезы, теперь дрожь... И это всего лишь разговор по телефону.

– Два месяца? – спрашивает Хищник. – Не два года?

Он прав, по моему состоянию можно подумать, что два года. Но он сильный мужчина, ему не понять слабого. Он, может, вообще никогда в своей жизни не боялся и привык, что леденеют от ужаса перед ним. У него мускулы, оружие, летальный взгляд и все необходимые умения, а меня схватили за шкурку и кинули в мир, с которым я не имела ничего общего.

– Лида, – Хищник произносит мое имя, которое не спрашивал, и забирает телефон. – Завтра он согласится заплатить за тебя.

– И что тогда? Ты отдаешь меня ему?

– Продам.

Хищник поднимается с кровати, но не уходит сразу. Он стоит надо мной некоторое время, а я не решаюсь проверить, что он делает. Смотрит на меня или отвлекся на телефон. Я чувствую, что джинсовая куртка сбилась слишком высоко, оголив меня, и что я выгляжу сейчас никчемной и жалкой. Он бы точно не повелся на меня в баре сейчас, от той соблазнительной девушки с поющим голосом не осталось ничего.

– Поспи. Я разбужу тебя завтра.

Глава 3

У меня нет дома, как такового. Кроме отца в моем списке родственников нет никого, ни братьев, ни сестер, а мама погибла, когда я была еще малюткой. Но на отца я не могу положиться, ему самому нужна помощь, он проиграл всё, что только можно было, и связался с опасными людьми, которые забрали меня из нашей квартиры.

Моя простая жизнь обычной девчонки, которая подрабатывала в местном кафе и мечтала накопить на поездку в Европу, оборвалась и началась совсем другая. Я много плакала в первый день, но потом пришла женщина, которая работала в клубе Метиса управляющей и сказала, что выпишет мне таблетки, если я не успокоюсь. Она имела в виду что—то плохое, а не обычное успокоительное, и добавила, что их затолкают мне в глотку, если понадобится.

Пришлось перестать плакать.

Я ни разу не давала волю эмоциям, когда была при Метисе, поэтому теперь провожу ладонями по мокрой от слез подушке и испытываю смешанные чувства. Так странно... Я теперь могу плакать. Как маленькая толика свободы, которую я уже получила.

Но сплю я плохо. Я то закрываю глаза, то вскакиваю и пытаюсь вспомнить, где нахожусь. Почему вокруг странная комната с высокими потолками? Мне требуется несколько

мгновений, чтобы вспомнить, что Хищник увез меня в загородный дом и приказал спать.

Я не знаю, что у него на уме. Через его холодное непроницаемое лицо не пробиться, он умеет скрывать эмоции или вовсе не испытывает их. Он производит впечатление скалы, неприступной, грозной, с грубыми резкими выступами, об которые легко порезать пальцы. Мне не по себе, когда он оказывается близко и я чувствую, как его крепкий аромат проникает в поры.

Метис научил меня бояться мужчин.

Внутренняя пружина всегда сжата и я не могу выдохнуть полной грудью, когда чувствую мужчину рядом с собой. Мне стоит нечеловеческих усилий отвлекаться и держаться рядом с Хищником как нормальный человек. Он мне не защитник. Я не так глупа, чтобы верить, что его можно разжалобить и выпросить помощь, но я надеюсь, что окажусь ему полезна.

Я была с Метисом, слышала отрывки его телефонных разговоров, видела лица мужчин, с которыми он встречался... Это информация. Я же могу получить шанс на билет в другой конец страны в обмен на нее?

– Я могу налить кофе?

Я задаю этот вопрос утром, когда спускаюсь на первый этаж и замечаю мужчину в столовой. На часах пять утра, но я не могу больше спать. А Хищник вовсе выглядит так, будто давно на ногах. Он идеально выбрит, на теле же красуется

свежая рубашка темно— кофейного оттенка. Насыщенный цвет идет ему, подчеркивая темный порочный взгляд.

– Можешь, – он коротко кивает.

На столе разложено оружие. Разобранное. Пахнет чем— то химическим, наверное, маслом. Хищник проверяет свой арсенал, которого хватит на локальную войну.

– Ты рано встала, – произносит он, когда я подхожу к кофемашине. – Тебе плохо?

Я теряюсь от его вопроса и не понимаю его подноготную.

– Это имеет значение?

Всё происходит слишком быстро. Он двигается так стремительно, неумолимо, что я вдруг оказываюсь прижатой к столешнице. Хищник развернул меня к себе, дернув за локоть, и смотрит сверху вниз. Изучает и приручает. Опускает тяжелые выдохи на мое лицо, которыми мне приходится дышать. Вбирать в себя и впускать глубоко— глубоко.

– Я плохо спала, – киваю, чтобы не разозлить его еще больше. – Мне всё казалось, что я никуда не сбежала и что я в его клубе... Но я нормально себя чувствую.

– Только дрожишь.

– Я боюсь вас.

Хищник следит за каждой эмоцией на моем лице. Я же непроизвольно выставляю локти, чтобы хоть как— то защититься и замечаю, что вонзилась ими прямо ему в грудь. Ему должно быть неприятно, он же ранен и почти не отдохнул, но он не трогает меня. Не дергает и не учит через силу быть

послушной. Я сама разворачиваюсь и опускаю руки, чтобы не задеть его рану.

– Моя информация о Метисе стоит больше, чем он даст. Я слышала его разговоры, видела, с кем он встречался. У меня отличная память, я расскажу всё. Или вы можете показать мне фотографии, а я укажу на тех, кого видела с ним. Охранники, партнеры, поставщики. Я не дура и не наркоманка, я могу помочь.

Мои слова льются бесконечным потоком, я готова говорить и говорить, только чтобы он согласился. Дал мне шанс.

– Метис дает за тебя десять миллионов.

– Он звонил?

Хищник кивает.

Его взгляд соскальзывает на мои губы, которые я нервно закусываю.

– Много, – шепчу обреченно, не веря, что за меня предложили столь большие деньги. – Он хочет наказать меня, вот в чем дело. Он не пожалеет никаких денег, чтобы прибить предательницу.

Я киваю как заведенная.

– Меня убьют, – я запрокидываю голову и смотрю в глаза Хищника. – Вы получите десять миллионов за то, что отдадите меня на смерть. Причем не быстро, он слишком жесток для этого.

Хищник прожигает меня темным взглядом насквозь. Я не знала, что от взгляда мужчины может бросать в озноб и жар

одновременно. Меня бьет, но я учусь скрывать свои эмоции рядом с ним. Учусь у него, потому что он разительно отличается от Метиса. Тот всегда показывал, что у него на уме. Когда он доволен, когда в бешенстве, когда я заслужила похвалу, а когда пощечину. Рядом с Метисом я всегда знала, что меня ждет. Он входил в номер или в зал клуба и я по одному взгляду в его сторону определяла, какой вечер меня ожидает.

А с Хищником не так. Я путаюсь, сомневаюсь, не знаю, за что зацепиться.

Быть с ним ласковой и послушной? Наоборот, показывать характер? Хотя это точно глупо. Как в моем положении можно показать зубки? Только нарываться.

– У тебя десять минут, – чеканит мужчина. – Поешь и иди к машине. Сядь на заднее и жди меня.

Он отворачивается к столу с оружием, показывая, что разговор окончен.

– Ты повезешь меня к нему? – бросаю вопрос ему в спину. – Ты все— таки согласился?

Черт, я же нарываюсь.

Как раз в этот момент.

– Зачем мне тогда слушать тебя, если ты везешь меня на смерть?!

Я срываюсь на крик, от которого становится противно.

– Господи, из этого грязного мира невозможно сбежать! – я кручусь на пятачке, не зная, что делать, в голову стучит

мысль, что меня хотят отвезти к Метису, что я беспомощная и не могу распоряжаться даже своим телом, я ничего не могу, из меня снова делают вещь. – Я не могу так! Нет! Нет!

Он грубо запечатывает мне рот ладонью. Нажимает с силой и выкручивает, давая прочувствовать всю несправедливость природы. Он родился мужчиной, а я женщиной. Я всегда буду проигрывать ему физически, у меня нет ни шанса.

– Думать надо было раньше, – он вбивает слова в воздух с оттяжкой. – До того, как решила подставить меня. Пора понять, как этот грязный мир устроен.

Он удерживает меня на весу, обхватив руками и прижав к своему стальному телу. Я чувствую, как его пальцы сжимают мои губы, сдавливая нежную плоть, и как его размеренные выдохи спорят с моим хаотичным сбитым дыханием. В это мгновение легко убедиться, что я страшно просчиталась, когда связала с ним свой шанс спастись. Он же Хищник, это не просто фигура речи или крутая кличка... Это его суть. Он сломает меня и не заметит.

– Я не пойду в машину сама, – боюсь своих слов, но все равно произношу их. – Только силой. Я боюсь вас, но Метиса сильнее. Может, зря, но он делал мне очень больно...

Он не дает мне договорить. Рывком закидывает на плечо и направляется к двери, по пути сгребая со стола оружие. Я слышу, как он заряжает его, вставляя обойму до щелчка. Меня же хватает на пару рывков, слабых и неуверенных, я до последнего не хочу верить, что он несет меня в машину.

Но это так.

Я слышу, как скрипит дверца. Осмыслить ничего не выходит, через мгновение он закидывает меня в багажник и выставляет ладонь, одним отточенным движением показывая, чтобы я перестала сопротивляться. Он ловит мои глаза в свою ловушку, окуная в омут порабаощающего взгляда, и делает так, что мгновение кажется мне вечностью.

– Хочешь быть связанной и с залепленным ртом?

– Нет, – выдыхаю.

– Мне тоже это не надо. Поэтому чтобы не звука.

Он оборачивается через плечо, отвлекаясь на шорохи. Подъезжает машина, тяжелая, судя по шелесту шин. Я подгибаю под себя колени, ожидая проблем, но мужчина не напрягается, он даже не захлопывает крышку багажника. Только бросает на меня напоследок взгляд, в котором мне чудится простой посыл – “Не чуди. Хватит, глупышка”.

– Хармс, ты в курсе, что на твой след спустили всех собак? – чужой голос доносится сбоку.

Следом хлопает дверца и слышатся шаги.

– Я еле прорвался, – продолжает мужчина, молодой, если верить голосу. – Метис всех поднял...

– Новое что—нибудь расскажешь? – обрывает его Хищник.

Он уходит и передо мной остается только полоска неба. Оно затянуто облаками и смотрится так, словно скоро грянет дождь. Или вовсе ливень.

– Девку твою проверил, – отзывается незнакомец. – Вот, держи.

– Она не моя.

– Она – твоя проблема, это точно, – усмешка расцветает в воздухе. – Метис за нее глотку перегрызет. Она его фетиш и слабость, он одержим ею.

Я слышу, как шелестят листки.

– У нее только отец, он весь в долгах, – незнакомец подходит ближе и его голос звучит отчетливее. – Она случайно попала к Метису, даже жалко ее. Надо же так не повезти...

– Жалко? Отвезешь Метису?

– Ни черта, – тот смеется. – Мне моя жизнь дороже. Он не отпустит, принесет деньги, ударит по рукам, а потом пустит пулю в висок. Он не прощает подстав и предательств.

– Ты привез, что я приказал?

– Да, сейчас.

Мужчины что— то перегружают в машину, в которой лежу я. На заднее сиденье. После чего Хищник снова появляется надо мной. Он бросает мне бутылку с водой и пару мгновений изучает запястья моих рук.

– Не надо, – качаю головой, понимая, на что он намекает.

– Будешь молчать?

– Не знаю, – говорю честно. – Я нестабильна и не знаю, когда у меня вновь начнется истерика.

Он явно не ожидал такого ответа. Мужчина протягивает ко мне ладонь, от чего я судорожно выдыхаю, решив, что

он все же свяжет меня. Вместо этого Хищник убирает чемодан с инструментами в карман из сетки, расчищая площадку. Стаскивает с плеч пиджак, морщась из— за ранения, и подкладывает его мне под голову. Я ни черта не понимаю его поведение, но во мне рождается короткий импульс благодарности.

– Мне не нужна истерика, – говорит он, как отрезает, и захлопывает крышку багажника.

Глава 4

Время тянется бесконечно. Я не могу сказать точно, сколько мы едем, но устаю от поворотов и от того, как дорога постепенно портится. Я забываюсь в дальний угол, чтобы не биться об борт, когда машина подпрыгивает на ямах, и только и могу думать, что мы направляемся не в центр города. Скорее, на богом забытую окраину, еще дальше от цивилизации, чем прошлый дом.

От этого страшно.

Меня мутит от эмоций. А Хищник ведет внедорожник не просто агрессивно, а рвано и с бесконечными разгонами— торможениями. Я устаю от болтанки. Закутываюсь в его пиджак с головой, чтобы не пораниться и сама не знаю, чего ждут. Меня везут к Метису? Сейчас обменяют на чемодан денег, после чего я вновь окажусь в аду?

Лучше не думать.

Ни о чем не думать, пока мы едем.

Я все равно не могу ничего изменить.

Машина тормозит с пробуксовкой, слышно, как гравий летит в разные стороны из— под шин. Мотор тут же затихает, а дверца раскрывается с противным скрипом. Я слышу мужские быстрые шаги, которые приближаются к багажнику.

— На выход, красотка, — командует парень, который разго-

варивал с Хищником недавно.

Так это он был за рулем?

А где тогда Хищник?

– Я Слави, – бросает он, протягивая ко мне ручищи. – А то мы даже не познакомились, не по— людски как— то.

Он противно усмехается и не дает мне времени опомниться. Хватает, как вещь, и тянет к себе. Делает больно, напоминая, как со мной обращались в клубах Метиса. Я испытываю привычный коктейль из страха и отвращения, чего не было с Хищником. Он самый сильный мужчина, которого я встретила в своей жизни, но он умеет контролировать свою мощь, как будто точно знает дозу, с которой может справиться слабое женское тело.

А от прикосновений Слави точно останутся синяки.

– Где Хищник? – спрашиваю, когда он вытаскивает меня наружу.

– Приедет скоро, не паникуй. Встреча у него.

– С Метисом?

– Завязывай с вопросами, – отрезает он, выдыхая злое раздражение мне в лицо. – Черт, а ты реально красотка! Под курткой ничего нет, да?

Он скалится, опуская глаза на мои голые ноги. У него сальный взгляд, который пачкает мою кожу, я буквально чувствую, как он трогает меня и запускает пальцы дальше. Его дыхание меняется от того, что он пялится на меня, и становится хриплым, с неприятным отзвуком. Он как будто

предвкушает. Не отказывает себе в фантазиях на мой счет и на дает мне сдвинуться с места, прижав к багажнику, чтобы было удобнее разглядывать меня.

– Где мы? – я пытаюсь перевести тему, а выходит новый вопрос, которые он мне запретил.

– С характером попалась, – цедит Слави. – Может, я окажу Хищнику услугу и воспитаю тебя, пока он в отъезде.

Я мотаю головой. Я хочу назад в багажник.

– Я по— нежному, – он смеется, заметив мою реакцию. – Ты чего дикая такая?

Он берет меня за локоть, ни разу не нежно, и тащит к дому. Я вижу новый коттедж, который выглядит как дом лесника, здесь отчетливо пахнет деревом, а неподалеку лает собака. Слави затаскивает меня на веранду со скрипящими половицами, после чего выпускает из рук и толкает в спину, направляя в дверной проем.

Мне чудом удастся устоять на ногах. Я вваливаюсь в небольшую гостиную в темных тонах, в которой не хватает освещения и воздуха. Здесь давно никто не был, так что стоит тяжелый дух запустения, под ногами же вовсе песок.

– Села, – Слави указывает на длинную лавку. – И чтобы не мельтешила, любое движение с моего разрешения.

Он не ждет моего ответа и идет к шкафу. Что— то ищет там, пока я опускаюсь на лавку и пытаюсь осознать, что происходит. Это хорошо? Или плохо? Хищник не повез меня на встречу с Метисом, отправившись туда один? Или обмен

должен как раз состояться в этом доме?

Мне бояться?

Или можно выдохнуть?

Хотя рядом со Слави невозможно вздохнуть полной грудью. Я отчетливо знаю это типаж, он похож на охранников ночных клубов, что доводили многих девочек до слез. Эти парни привыкли грубить, приказывать и видеть в слабом поле шанс отыгаться за все. Они не боссы, не хозяева жизни, им приходится каждый день выполнять распоряжения и склонять головы перед большими людьми, поэтому они так озлоблены. А девушки из клубов для них как мишень.

Слави вспоминает обо мне через час. Покончив с делами в ноутбуке, он разминает шею и обводит взглядом комнату. Останавливается на мне, показывая, что доволен, что я могу быть послушной девочкой. Сижу, где он сказал, и даже слова не сказала с тех пор.

– Наверху или здесь? – бросает он с циничной интонацией, вновь опуская взгляд на мои ноги.

– Что?

– Где будем тебя воспитывать? Наверху должна быть спальня, но там год окна не открывали.

Меня пререзает шок. Я вроде бы именно к этому готовилась, я же видела его наглые взгляды и ужасные ухмылки, я знала, что у него на уме. Но все равно надеялась.

– Не трогай меня, – я обхватываю лавку двумя руками, почти что впиваясь ногтями в дерево.

– Вот чего ты усложняешь? – он недовольно скалится и делает шаг ко мне, кладя широкие ладони на ремень. – Как будто в первый раз.

Слави надвигается, и с каждым его шагом дом кажется всё меньше и теснее. Он становится похож на номер в клубе, в котором я провела два месяца. Я пытаюсь сохранять самообладание, но пульс стучит в висках, а перед глазами начинает плыть. Картинка теряет четкость и мне начинает казаться, что передо мной не Слави, а Метис. Тот же вальяжный голос с насквозь фальшивыми нежными интонациями. Метис любил также заигрывать со мной, говоря мягким тоном и делая вид, что я его девушка, а не игрушка, но в его руках всегда была жестокая сила.

Ему нельзя было перечить.

Ни в одной мелочи.

Я резко поднимаюсь с лавки и пачусь от мужчины, просто шагаю назад, не выпуская его из виду. А он нажимает и нажимает, показывая, что не откажется от своей идеи.

– Ааа!

Я вскрикиваю, когда натыкаюсь спиной на шкаф. С полки что— то падает, задевая мою стопу, но я не успеваю ничего разобрать. Слави догоняет меня, обхватывая за плечи и вжимая в шкаф со всей силы.

– Тише, тише, – он дует мне в лицо, будто я малыш, который расплакался из— за пустяка. – Не плачь, малышка, ты чего накрутила себя? Я же не зверь, больно не сделаю...

– Не надо, – я не хочу слышать его, мотаю головой и пытаюсь скинуть с себя. – Уйди, просто уйди.

– Тебе нужно успокоиться, глупышка. Давай я тебя успокою, я знаю как. Только нужно снять эту дурацкую куртку, она мужская и не идет тебе.

Его рукам невозможно противиться. Они как каток, доказывают свое право делать, что хотят. А во мне сидит страх, который в меня вбили еще в клубе. Я не могу решиться ударить его или поцарапать. Я один раз поддалась эмоциям и оттолкнула Метиса. Всего один раз. Но я запомнила его на всю жизнь.

– Я куколка Метиса, – шепчу как заклинание, хватаясь за последнюю надежду. – Он убьет тебя...

– Ему уже плевать. На тебя всем плевать, малышка.

Он грубо разворачивает меня, наваливаясь сзади. Я больно упираюсь лицом в стеклянную дверцу шкафа и зажмуриваюсь до искр из глаз. Я все же толкаюсь и пытаюсь скинуть его, чувствуя, что его руки переходят все грани. Они везде, они жадные и ненасытные, они грубые и привыкшие брать.

– Давай, малышка, не закрывайся. Лучше выгнись...

Оглушающий звук с металлическим эхом заставляет вздрогнуть всем телом. Это выстрел, совсем близко, почти что в меня. Руки Слави вдруг сходят с моего тела, после чего слышится грохот. Я замираю, понимая, что он только что упал за моей спиной.

На пол. И не двигается.

Боже.

Я хватаюсь за шкаф, когда ноги отказывают, но не успеваю зацепиться. Опадаю вниз и только благодаря чужим рукам не падаю рядом со Слави.

– Нет, – произношу глухо, это слово встало на повтор в моем мозгу и я не могу выдать другое.

Я узнаю запах Хищника. Он молча поднимает меня на руки и куда— то несет. У меня нет сил противиться или хотя бы чуть отстраниться. Я утыкаюсь лицом в его темную рубашку, которая почему— то пахнет бензином. Едкий отголосок химикатов бьет в нос, но это пустяки. Я готова терпеть любой запах, лишь бы быть подальше от Слави.

Я запоздало осознаю, что на мне нет одежды. Слави успел сдернуть куртку, но мне все равно спокойно рядом с Хищником. Нет того душного ощущения, что он может воспользоваться ситуацией и развлечься со мной. Он очень опасен, но он пугает именно мужской мощью, а не способностью на низкие поступки.

– Спасибо, – произношу еле слышно.

Мужчина вносит меня в ванную комнату. Я аккуратно смотрю по сторонам, стараясь не шевелиться, и прислушиваюсь к его дыханию. Уверенному и размеренному. Невозможно поверить, что он только что стрелял. Я не видела, что случилось со Слави, но уверена, что он мертв. Шестое чувство подсказывает, что Хищник тот человек, который стреляет на поражение. И без тени сомнения или сожаления.

Он настолько привык к жестокости?

Почему тогда со мной другой?

– Отпусти, – бросает он, опуская взгляд на мою ладонь.

Я не заметила, как впилась в его рубашку. Вонзилась ногтями в нагрудный карман, едва не надорвав ткань, и теперь сама не знаю, как расцепить хватку. Это нервное. Тело чертовски плохо слушается меня, я делаю усилие, расслабляя пальцы, но сигнал из мозга потухает где— то по пути. Ничего не выходит и я чувствую, как мне становится душно.

– Не надо, – шепчу, когда Хищник поднимает руку. – Я сейчас, я сама...

Мне страшно, что он сейчас сорвется, решит, что я специально перечу ему и меня пора проучить. Он и так слишком терпелив ко мне, нереально терпелив, если вспомнить, кто он и как я попала к нему. Я навязалась ему, подставив и подведя под огнестрельные траектории, так что я точно не заслужила его хорошего отношения.

– Тебе холодно? – спрашивает Хищник, сбивая меня с толку. – Ты опять дрожишь.

Он сжимает мои пальцы, но без боли, крепко обхватывает, давая прочувствовать резко очерченные костяшки и силу, и разжимает мою ладонь. Убирает ее с рубашки, которую я все — таки надорвала.

Черт.

Мне нужно успокоиться.

Хищник опускает меня на пол, подвигает к высокой ра-

ковине, чтобы мне было на что опереться, и некоторое время изучающе смотрит на меня. Лицо, потом руки, грудь, живот... Я смущаюсь, опускаю лицо, и вдруг замечаю то, что видел он. На моей нежной коже проступают ссадины, мне всегда не нужно было много, чтобы получить синяк, а Слави постарался как мог.

Меня снова мутит, потому что это следы от его пальцев. Он касался меня везде и собирался...

– Ты говорил с Метисом? – задаю вопрос, чтобы отвлечься и не расплакаться. – Ты на встречу с ним ездил?

– С его человеком.

Я не ожидала, что он так легко ответит.

Хищник продолжает стоять надо мной, я же осмеливаюсь поднимать глаза не выше его волевого подбородка. Как красная черта. Я и так задерживаюсь на его покатых плечах, прорисованных мышцах груди, стальном кулоне, который выбился над расстегнутой пуговицей рубашки и представляет собой кобру в броске. Его мощь зачаровывает и с этим ничего не поделать, я привыкла пригибаться, когда вижу охранника или любого, кто сильнее меня, но сейчас мне легче. Даже дыхание постепенно приходит в норму.

– Он готов заплатить, – добавляет Хищник, – всю сумму сразу.

Он отклоняется к ванной и поворачивает краны.

– Ты уже назначил день? – дыхание как успокоилось, так и рвется к черту. – Когда обменяешь меня на чемодан денег?

– На два. Не люблю крупные купюры.

Это шутка?

Я забываюсь и резко поворачиваюсь к мужчине, встречаясь с ним глазами. Черная непроглядная тьма, мне в его взгляде ничего не разобрать. У него глаза палача, и чем дольше я смотрю в них, тем ярче понимаю, что моя судьба решена. Он отдаст меня Метису. Точка.

– Поэтому заботишься? Из суммы вычтут, если я буду в плохом состоянии? Черт, – я усмехаюсь, стирая слезы, которые уже готовы сорваться. – У меня уже не товарный вид! Зря ты оставил меня со Слави, он потрепал меня и наставил синяков. Метис жадный, он точно вычтет за это!

Мои ноги теряют пол. Хищник рывком поднимает меня, заставляя мое сердце замереть от ужаса, потом перекидывает через борт и усаживает в ванную. Точно под поток теплой воды, который льется сверху. Я от шока делаю глубокий вдох и закашливаюсь, глотнув воды, после чего чувствую широкую ладонь Хищника над своей головой. Он закрывает мое лицо от потока и дает мне время отдышаться.

– Я не отдам тебя Метису, – бросает он без малейшей эмоции. – Он готов заплатить за тебя деньги, но все равно не простит, что я покусился на его вещь.

– Я не вещь.

– Да? Ты же только что переживала за свой товарный вид.

Впервые проскальзывает эмоция. Он иронизирует с легкой усмешкой.

– Если ты не вещь, то перестань нести всякую чушь. И дрожать, когда я рядом, тоже.

Хищник убирает ладонь от моего лица, после чего бросает в воду рядом со мной кусок мыла.

– Я оставлю тебе свою рубашку. Одежду для тебя завтра найдем.

Глава 5

Он запутал меня окончательно. Зачем он ездил на переговоры с человеком Метиса, если решил оставить меня себе? И зачем ему я? В качестве кого я остаюсь?

Талисман из меня ужасный. Только как обуза и гожусь.

Я ругаюсь на саму себя, потому что успокоиться не получается. Я понимаю, что мне нужны таблетки. Целый курс, если говорить серьезно, это в сказочных фильмах или любовных роман девушки проходят через жестокую школу жизни, которая включает в себя унижения и побои, а потом расцветают от первого ласкового слова.

У меня так не выходит.

Я сижу в теплой ванне и жду момент, когда тумблер щелкнет. Когда я хоть чуточку расслаблюсь и перестану вспоминать слова Слова, которые липким шепотом прилипли ко моему телу.

В конце концов, я со всей силы ударяю по воде. Потом еще раз, и еще. Вымещаю злость, как могу, после чего сжимаю кусок мыла и привожу себя в порядок. Меня никто не торопит, впервые за долгое время, я могу спокойно принять ванну и не думать о том, что не просто так купаюсь, а готовлю свое тело для Метиса. Я вдыхаю приятный ванильный запах мыла и надеюсь, что точно также со временем, грязь сойдет не только с моего тела, но и с души.

Я закутываюсь в большое полотенце, которое укрывает меня с макушкой, и выхожу в нем. Рубашку же Хищника держу в ладони, чтобы переодеться потом. Перед сном.

– Ты голодна? – спрашивает мужчина, поворачивая голову на мои шаги.

Я замираю, разглядывая место, где меня зажал Слави. Его тела нет. А на пол брошен большой чехол для одежды, который, я готова спорить, скрывает следы крови.

– Он мертв, да?

Я поднимаю глаза на Хищника и вижу “да” в его глазах. В сердце колет, а свыкнуться в этом оказывается не так — то просто. В мире опасных жестоких мужчин очень легко получить пулю, я никак не привыкну к той легкости, с которой они выносят приговор.

Но происходит и кое — что новое.

Впервые вступились за меня. Убила из меня.

Я перевожу взгляд на мощные накаченные руки Хищника, на переплетения вен, которые уводят ниже, в его широким сухим ладоням, которые выглядят так, словно чаще были в крови или мазуте, чем чистыми.

Он делал этими руками много страшных вещей. И сегодня сделал одну ради меня.

Хищник проходит к микроволновке и закидывает вне два быстрых обеда в пластиковых упаковках, потом снимает с полки холодильника диетическую колу и идет с ней ко мне. Я, как под гипнозом, наблюдаю за его уверенной поступью и

шумно выдыхаю, когда он подхватывает мою ладонь и вкладывает в нее жестяную банку. Мои пальцы кажутся хрупкими и очень тонкими на фоне его огромной ладони, но он умеет дотрагиваться так, что чувствуешь лишь тепло.

– Что будем со мной? – я кивком благодарю его за напиток. – Ты не отдашь меня Метису... А что тогда? Ты что—то решил?

– Ты очень любишь вопросы, – Хищник коротко усмехается.

– Это от нервов.

– Но ты хотя бы не дрожишь. И не плачешь.

– Я не могу объяснить свои чувства, но мне иногда становится спокойнее рядом с тобой. Если вспоминаю прошлое или..., – я корявым жестом указываю на место, куда упал Слави после выстрела, – или снова случается плохое, мне нужно время, чтобы прийти в себя. Мне пока трудно поверить, что надо мной не будут издеваться. Это как рефлекс, понимаешь? Если человека долго бить, он будет пригибать голову от каждого шороха.

Хищник рассматривает меня, как диковинку, я чувствую его сумрачный взгляд на своей коже, почти что как касание. Такое же настойчивое и пленяющее. Я не двигаюсь с места и молюсь, чтобы сердце не забилося чаще. Он же мужчина... А я боюсь мужчин. Поэтому я думаю о нем, как о шансе на другую жизнь или о Палаче, я готова называть его как угодно, лишь бы гнать подальше мысль, что он в первую очередь

мужчина.

Пищит микроволновка. Хищник молча разворачивается, подгоняя меня жестом.

– Достань, – бросает он указание, поворачивая к столу.

– Хорошо.

Я вытаскиваю обеды из микроволновки, подхватываю вилки и иду к столу.

– Мы через час уедем отсюда, – говорит Хищник, когда я сажусь на стул напротив него.

Он с интересом наблюдает, как я выбираю безопасную дистанцию от него, и ничего не говорит на этот счет. Наверное, я для него запутавшаяся глупая девчонка, которая сама не понимает в какие игры ввязалась и думает, что никто не видит, как она перепугана до смерти.

– У меня есть один знакомый, который может организовать частный самолет. Из города нужно выбираться. Но он не окажет услугу просто так.

– Что ему нужно?

В темных глазах Хищника полыхает огонек.

– Ты быстро включаешься, – усмехается он, передавая мне соль и на мгновение обжигая горячими пальцами мою ладонь. – Я обещал ему повернуть одно дело, я могу взяться за него, а тебя представить, как свою любовницу.

У меня вмиг пересыхает в горле.

– Есть еще вариант помощницы, – добавляет он, рассматривая мою реакцию без тени сомнения, он даже наклоняет

голову набок, чтобы удобнее было смотреть, как я пытаюсь снова задышать. — Но ты не подходишь по типажу, ты слишком нежная для оружия.

Нежная...

Комплимент?

— И я выбрал тебя в баре, ты в моем вкусе. Вопросов не возникнет, если я привезу на встречу свою малышку.

Я киваю, чтобы хоть как— то участвовать в диалоге.

— Ты сможешь сыграть мою любовницу? — Хищник щурит глаза. — Убедительно?

Ответить кивком оказывается легко. Я соглашаюсь сыграть его любовницу, но это вдруг требует доказательств. Я обмираю, когда после ужина Хищник берет меня за запястье и ведет наверх. Ноги не слушаются и я замедляюсь, как могу, ведь мужчина тянет меня в спальню. Это очевидно и это...

Моя жизнь будет состоять только из такого? Меня будет клонить, принуждать, а еще торговаться за мое тело?

Он же знает, что только что чуть не сделал со мной Слави. И все равно неумолимо тянет за собой. Я понимаю, что времени совсем нет, Хищник уже позвонил своему приятелю и завтра утром нам выезжать в сторону поля, где сможет сесть частный самолет. Хищник не может рисковать и... хочет проверить меня? Приручить? Взять как мужчину?

Чтобы я перестала дрожать, ведь самое страшное уже случилось.

Мне страшно от того, что он может так рассуждать. А как

он рассуждает на самом деле, я не знаю. Я впервые встречаю такого человека – молчаливого, собранного и сильного как монолит. Если бы у меня было время, я могла бы найти в нем нужные черты, подтолкнуть к себя к необходимости быть с ним, я бы даже смогла дотрагиваться до него сама, и не криквится от его мужских горячих прикосновений.

Мне только нужно забыть все то, что происходило в клубах Метиса.

Я сама хочу стать другой. Но это же не происходит по щелчку пальца. Женщину легко уязвить, оскорбить и заставить ее чувствовать себя неполноценной, а вот вернуть назад веру в себя намного сложнее.

– Ты хочешь... – слова застревают в горле, когда Хищник открывает дверь спальни и подталкивает меня вперед. – Сейчас?

Я даже не могу произнести это вслух.

Я закрываю глаза и иду по комнате на ощупь. Чувствую его крепкие руки, которые гуляют по моей израненной жадной хваткой Слави кожи. Хищник водит пальцами от локтя к плечу, вверх-вниз, мягко и успокаивающе. Будто чувствует, что я на грани и в любой момент могу сорваться в истерику.

– Тише, – он ловит меня за талию, не давая нырнуть под одеяло. – Не торопись.

А мне хочется именно торопиться! Вжаться в кровать и закрыть лицо подушкой.

– Хорошо, – отвечаю тихо, из последних сил показывая

покорность.

Хищник переносит ладони выше и стаскивает с меня полотенце. Я не помню, где оставила его рубашку, но это неважно сейчас. Я специально думаю о глупых мелочах, чтобы отвлечься от главного. От того, как его тягучее дыхание с нотками крепкого табака приходит сверху и запутывается в моих волосах. От того, как его жесткие подушечки пальцев касаются меня и испытывают мой предел. Он водит ими по моему телу и прислушивается к моему дыханию.

– У нас ничего не получится, если ты не будешь доверять мне.

– Хорошо.

Глупое слово!

Я повторяю его от безысходности.

– Хорошо, – Хищник произносит его с хрипотцой, обдавая мое тело нервным жаром, я запутываюсь в своих реакциях, я не знаю бояться его или как раз довериться.

Хотя бы попробовать.

– Ты сейчас будешь делать всё, что я скажу, – он давит уверенным голосом босса, которому подчиняются с одного слова. – Сразу и без вопросов.

Он наклоняется ко мне, на мгновение нажимая горой мускулов на мою спину.

– Кивни, если поняла.

Я киваю. И забываю, как дышать.

В комнате постепенно становится светло. Глаза привыка-

ют к полумраку и я начинаю видеть очертания мебели. А он значит уже видит мое тело, с которого сдернул полотенце и бросил его на пол.

– Перед тобой стоит тумба, – голос Хищника звучит глубже и отдается властным эхом, как гипноз, который проникает глубже и глубже в тебя. – Наклонись и упрись в нее руками.

Что...

Паника яркой стрелой пронзает мысли.

Зачем мне это делать?

Чего он хочет от меня?

– Малышка, – он бросает ласковое слово со стальной интонацией.

Я киваю, собираясь с силами, и делаю, как он приказал.

Выгибаюсь, кладя ладони на низкую тумбу.

– На меня, – он командует. – Еще. Да, так...

Он делает шаг и чиркает тканью брюк по моей коже. Я вздрагиваю и едва не падаю, но он кладет широкие ладони на мои бедра, удерживая на месте. Еще движение, и я чувствую, как пряжка его ремня впивается в кожу.

– Боишься? – Хищник ведет ладонью по моей спине, раскатывая жар по моей чувствительности. – Запомни это мгновение.

– Не надо. Пожалуйста...

– Это не угроза, – он обрывает мою мольбу. – Ты этого боялась? Оказаться подо мной?

Он ждет ответа, замолкая.

– Да... да...

Он сгребает меня в охапку за одно мгновение и бросает на кровать. Я не успеваю осмыслить перемену, как он дергает одеяло и дотягивает его до моего подбородка укрывая.

– То, чего ты боялась, случилось, – выдыхает он мне в лицо. – И ты жива и невредима. Тебе точно не стоит бояться меня, я умею контролировать себя. И я не Метис.

Хищник проходит к другой стороне кровати. Я коротко смотрю в его сторону, только чтобы знать, где он, но задерживаюсь, замирая. Становится ясно, что он останется в спальне вместе со мной. Что мы будем спать в одной кровати.

Он без спешки расстегивает пуговицы рубашки, которые мерцают металлическим блеском в полумраке. Одну за другой. Я почему-то не могу отвести глаза и с внутренним напряжением наблюдаю, как он раздевается. Мужчина стягивает с плеч рубашку, бросая ее на кресло, после чего переносит широкие ладони на пряжку ремня. Звонкий щелчок, звук распускающейся ширинки, шелест ткани. Брюки тоже отправляются в кресло.

Неясный свет идет через темные шторы и этого освещения оказывается достаточно, чтобы очертить рельефное мощное тело Хищника. Я вижу только линии мышц, жесткие, в чем-то звериные и несущие то ли тревогу, то ли предвкушение чего-то. Я сама запутываюсь и в сотый раз пытаюсь отвести глаза. Или закрыть их и ни о чем не думать.

Но как?

Когда он ложится рядом, дергая край одеяла.

Он правда собирается спать здесь?

Если так, то я впервые буду спать с мужчиной в одной кровати. У меня никого не было до Метиса, а он никогда не оставался на ночь. Он проводил со мной время, получал всё, что хотел, а потом одевался и уходил. И я была рада, что так, меньше всего я хотела бы лежать всю ночь рядом с ним. Он и так любил обнять меня и пытаться своей близостью лишний час-другой, он никогда не отпускал меня в душ и с удовольствием рассматривал свои следы на моем теле.

Я отворачиваюсь, пряча лицо в подушку. Я прячусь не от Хищника, а от воспоминаний, с которыми никак не научусь бороться. Они приходят ко мне, когда хотят, и заставляют переживать.

Рядом прогибается матрас под мужским весом. Я стараюсь не думать об этом, но Хищник слишком близко. Еще чуть и я буду различать каждый полутон его дыхания, я лежу, отвернувшись от него, но все равно вижу суровое волевое лицо перед собой. Я повторяю, как молитву его слова, и уговариваю себя заснуть.

Он не Метис.

Он не Метис.

Он не Метис.

Нужно спать.

Просто заснуть...

Я открываю глаза, когда уже рассвело. И вдруг понимаю, что лежу в руках Хищника. Я сама прижалась к нему, обвив руками его крепкое могучее тело. Мысли сбиваются в узелки и я нервно облизываю губы, не понимая, что делать.

Я прижата обнаженным телом к нему и боюсь пошевелиться, он тоже приобнял меня, пустив под руку и накрыв второй мою макушку. Я закрыта горячим телом со всех сторон, как одеялом, укрыта от всех опасностей и в первое мгновение даже не хочу вырываться.

Утренняя расслабленность и ощущение защищенности, которое я испытываю впервые в жизни, дают о себе знать. Я вдыхаю мужской запах и ощущаю, как мужчина реагирует на мое легкое движение. Он сквозь сон притягивает меня крепче к себе, обжигая жаром длинных пальцев мою поясницу. Я шумно выдыхаю от его нечаянной ласки, которая делает что-то нереальное со мной.

Я не знала, что может быть так хорошо наедине с женщиной. Спокойно, тепло, даже ласково... Хищник еще спит и мне не нужно бояться его крутого нрава или привычек, о которых я еще ничего не знаю, сейчас он просто обнимает меня и позволяет прятаться в своем сильном зрелом теле.

Я запрокидываю голову и смотрю на его хмурое лицо. Печать тяжелого сумрака не сходит даже во сне, от него идет темная аура, в которой слышится стальное раскатистое эхо.

С его лица вообще можно стереть эту печать?

Видно, мой разум еще не проснулся, я тяну ладонь ему

навстречу и касаюсь его щеки. Нет ни одного шанса, что он не заметит, но я все равно делаю. Предвкушение сильнее меня, я веду пальцами по его огрубевшей коже и едва дышу, пока заигрываю со стихией.

Он не просыпается и не открывает глаза, а во мне рождается дикий непонятный мне импульс. Я вытягиваюсь стрункой и вдыхаю мужской солоноватый запах, прижимаясь лицом к шее Хищника. Сердце стучит как сумасшедшее, но я делаю вдох за вдохом и привыкаю к новым ощущениям. К тому, что я рядом с мужчиной и мне не больно.

Не тошно.

Почти не страшно.

Глава 6

Я отодвигаюсь прочь, когда Хищник начинает просыпаться. Он ведет плечами и я тут же перекатываюсь на другой край кровати. Зажмуриваюсь, притворяясь спящей, и замираю, пока он поднимается с кровати. Он не трогает меня, неспешно одеваясь и дыша уверенными протяжными толчками. Я почти растворяюсь в них, привыкнув к их мелодии за ночь. Странно, какие мелочи действуют на меня и как быстро.

Просто стремительно.

Я проникаюсь к нему?

Да?

Ведь сейчас это происходит?

Его ледяное спокойствие и сдержанность, за которой таится сила, страшная и пугающая, но которую он умеет контролировать. Все это спутывает мои мысли и что-то делает со мной помимо моей воли. Частичка меня даже не хочет, чтобы он уходил. Эта частичка хотела бы, чтобы он остался, а я могла бы дальше лежать в его крепких руках и чувствовать, как исцеляюсь с каждой секундой.

Господи!

Что в моей голове?!

Я ведь сейчас думаю о человеке, которого зовут Хищник?

Какое исцеление?

– Малышка, – он зовет, после чего сдергивает с меня одеяло.

Снова обнажает мое тело.

И к этому я тоже скоро привыкну. Он постоянно видит меня голой.

– Пора собираться, – приказывает он. – У тебя есть пять минут, я буду внизу.

– Что мне надеть?

Я протираю глаза, словно только проснулась, и нечаянно натыкаюсь взглядом на его каменный идеальный пресс. Он прекрасно сложен, спортивный силуэт и мощь матерого зверя. Легко залюбоваться. Особенно на расстоянии.

– Пока это, – мужчина подхватывает свою рубашку и протягивает ее мне.

Он почему-то не бросает ее на кровать, а продолжает держать в руках, пока я не ухвачусь за другой край. В такие моменты мне кажется, что он ведет какую-то искусную игру, приручает меня или подготавливает, по шажочку, по миллиметру. И у него точно получается, потому что мои сегодняшние мысли о нем отличаются от вчерашних, и я сама обнимала его ночью... Дышала его запахом, как сумасшедшая одиночка.

– Она не кусается, – он неожиданно подшучивает, зажигая на рельефных губах короткую улыбку.

Я глупо моргаю, а потом слышу, как вибрирует его сотовый. Хищник отвлекается на звонок, отвечая командирским

холодным голосом, он выходит из спальни, а я направляюсь в ванную.

Быстро привожу себя в порядок, накинув его рубашку на плечи – ткань не сохранила тепло его тела, но помнит аромат морского одеколona. Приятного, терпкого.

– Ой, – я прижимаю руки к груди, пугаясь, когда встречаю на первом этаже высокую девушку.

Я не ожидала увидеть постороннего человека и не знаю, как реагировать.

– Я решил, тебе понадобится помощь, – бросает Хищник, приближаясь.

– Помощь?

Он только больше запутывает меня. А еще внимательный взгляд блондинки, которая оглядывает меня с ног до головы.

– Я привезла одежду и косметику, – сообщает девушка. – Я Алиса и я, кажется, угадала с размером.

Угадала?

То есть Хищник описал меня по телефону? Интересно, что он сказал? Хрупкая истеричка?

– Синяки нужно закрасить, – Алиса хмурится, словно впервые видит такие жуткие ссадины на женском теле. – Больно, да? Выглядит ужасно.

Я теряюсь окончательно. Она говорит с явной заботой в голосе, а я чувствую себя диким зверьком, который недоверчиво кривится и не верит, что к нему могут относиться по-доброму. Я скорее поверю, что это ловушка, чем наоборот.

– Аптечка у меня тоже есть, – добавляет девушка. – Пойдем? Я покажу тебе всё, что есть.

Хищник выходит на улицу, направляясь к гаражу, а я остаюсь с его помощницей. Девушка подводит меня к столу, на котором она разбросала вещи. Она не соврала, тут действительно полно одежды и женских мелочей.

– Тебя били, да? – спрашивает она, затягивая меня на барный стул с кожаной обивкой. – Ты из подпольного клуба?

Я не знаю, какой клуб она имеет в виду. Вообще не знаю, что Хищник ей сказал на мой счет. Я веду плечами, чтобы она перестала приобнимать меня, как лучшую подругу. Она чужая мне, а я успела выучить, что с чужаками надо держаться настороженно. Особенно, если они приходят с богатыми подарками.

– Тебя совсем запугали, – произносит Алиса задумчиво, отходя на шаг. – Позволишь обработать твои раны?

– Я могу сама.

– Хорошо, – она не настаивает. – Вот держи, сперва этим, а потом я дам тебе отличную мазь.

Она отворачивается к столу, переставая смущать меня внимательным взглядом, и начинает раскладывать наряды прямо на обеденный большой стол. Я украдкой слежу за ней, отмечая, что у нее шикарный вкус – она подобрала очень стильные комплекты. Я никогда не носила дорогую одежду и плохо ориентируюсь в брендах, но я уверена, что передо мной тяжелый люкс. Кажется, так называют самые дорогие

марки?

Тут несколько платьев, откровенный, сексуальных, на тонких бретельках и с мини-юбками. А вот пиджаки, наоборот, объемные и с широченными плечами.

– Чтобы не выглядеть дешево, – подсказывает Алиса, замечая, что я внимательно за ней наблюдаю. – Грань между секси и девушкой легкого поведения нельзя переходить.

Она подмигивает мне, а я думаю о том, что из меня не выйдет секси. Я закутаюсь в этот пиджак при первой возможности и застегну его на все пуговицы, чтобы спрятать голые бедра и вызывающий вырез платья.

– Для первого выхода лучше всего вот это платье, а сверху пиджак от моего любимого бренда, – Алиса обворожительно улыбается. – Ты сомневаешься, я вижу...

– Оно слишком открытое.

– Так надо.

– Для чего?

– Ты полетишь с ним. Раньше с ним были малышки именно в таких платьях, он любит дерзких и сексуальных. Будет странно, если с ним вдруг появится скромная дева в балахоне.

Она говорит всё резче и увереннее, уже почти приказывает мне. Становится ясно, что спорить здесь не о чем. Она будет мягко мурлыкать, только если я буду послушно кивать и выполнять все указания, в других ситуациях она сразу покажет характер.

Коготки стервы.

Я грустно улыбаюсь, понимая, что она должна подготовить меня, как товар. Ведь мне нужно произвести впечатление, вписавшись в легенду малышки Хищника, и Алиса здесь, чтобы с этим не возникло проблем, а не чтобы помочь мне.

– Сначала переоденься, а потом нанесем мазь и макияж.

Она протягивает ладонь к моей рубашке, но я упрямо сторонюсь. Она устало выдыхает.

– Время, – Алиса постукивает по циферблату своих наручных часов.

– Я всё сделаю, только не надо трогать меня.

– Хорошо, делай. Снимай рубашку и белье.

Она следом протягивает мне комплект кружевного черного белья, которое создавали для того, чтобы его срывали мужские руки. Слишком соблазнительно. Мне не по себе, я не хочу выглядеть доступной игрушкой для удовольствия, которую подготовили по высшему классу. Да, я согласилась на план Хищника, но чем дальше, тем мне сложнее.

Но я собираюсь и все-таки сдергиваю с себя рубашку, тяну руки к белью, которое оказывается мягким и невесомым, и пару секунд разбираюсь в лентах и поясках.

– Ты зря злишься, – Алиса отворачивается, подтягивая к себе чемоданчик с косметикой, – тебе повезло попасть к такому мужчине. Лучше переставай смотреть волком и постарайся понравиться ему. По-настоящему, а не для отвода глаз.

Сделай так, чтобы он захотел тебя...

– Замолчи, – срывается.

Алиса напоминает мне управляющую клуба, которая вела со мной такие же беседы.

– Ты его плохо знаешь, девочка, – цедит Алиса. – Он может быть жестоким, может быть несправедливым и может быть вспыльчивым, не дай тебе бог почувствовать его темную сторону. Используй момент, если уж чем-то зацепила его. Ты красивая, у тебя есть шанс задержаться у него. Просто сделай ему хорошо, не ломайся, ему это быстро надоест.

– Я не умею делать хорошо, я дефектная, – отвечаю со злостью.

Я больше не могу слушать ее советы покровительственным тоном, мне физически плохо от слов, которые она проносит. Но я остаюсь на месте, я не идиотка и понимаю правила игры. Ее привел Хищник, а значит она имеет право так со мной разговаривать. Мне остается подчиняться, чтобы выжить, потому что из кроме Хищника у меня есть только одна дорога – и это Метис.

– Подсказать как? – Алиса делает вид, что приняла мой ответ всерьез. – Я могу дать парочку полезных советов, как доставить удовольствие...

– Ты спала с ним? – задаю прямой вопрос. – С Хищником?

По паузе становится ясно, что нет. Алиса усмехается, а в ее глубоких глазах мелькает опасный вызов. Кажется, я задела ее болевую точку и она уже мысленно приготовила мне

парочку кругов ада в отместку.

– Значит не хочешь дружить, – произносит она, выдыхая мне в лицо. – Хорошо, малышка, как знаешь.

– Я не верю в дружбу в этом месте. Оно слишком грязное для этого.

– А ты занятная, – Алиса зажигает циничную улыбочку.

Она опускает глаза на мою фигуру в нижнем белье, оценивающе ведет взглядом туда-сюда, а я сжимаю кулаки, чтобы вытерпеть этот момент. Она обходит меня по кругу, разглядывая со всех сторон, и теперь я точно чувствую себя товаром. Осталось только упаковать как следует и подать клиенту.

– Только не дергайся, – командует Алиса. – Я замажу ссадины сзади, а то будет видно, если снимешь пиджак.

– Это будет смотреться странно? Хищник не бьет женщин?

Не знаю, зачем спрашиваю. За время, что я провела с ним, я поняла, что не могу представить, что он способен на низкую или брутальную грубость по отношению к женщине. Даже к такой, как я – которая подставила его и об которую вытирал ноги другой мужчина.

– Не бьет, – отвечает Алиса серьезно. – Его воспитала мать и женщина для него неприкосновенна. Но сильно не радуйся, он из тех мужчин, что четко разделяют женщин и девок из клубов.

Она нажимает без деликатности, свежие раны начинают

нить под гнетом ее длинных пальцев, но я сжимаю зубы и терплю. Так или иначе она знает свое дело, еще двадцать минут и она мастерски скрывает все следы ударов. Потом наносит легкий макияж на мое лицо, делая акцент на губы с помощью бордовой помады, и выделяет гелем прядки волос. Я смотрю в зеркало и не признаю себя в первое мгновение, в отражение стоит чужая девушка в дорогой одежде, каждая деталь которой кричит, что у ее обладательницы всё в полном порядке с самооценкой и уверенностью в себе. Черное маленькое платье село идеально, что только добавляет мне нервов, оно подчеркивает высокую грудь и обтягивает крутизну бедер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.